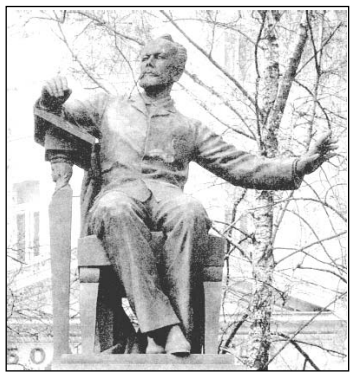
РОССИЙСКИЙ МУЗЫКАНТ

№1 (1266)
январь
2009
Выходит
с 1938 года

ГАЗЕТА МОСКОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ
ИМЕНИ П.И.ЧАЙКОВСКОГО



ОГОНЬ САМООТДАЧИ

28 декабря (15 декабря – по старому стилю) исполнилось 100 лет со дня рождения выдающегося отечественного хорового дирижера, народного артиста СССР, педагога, композитора, музыкально-общественного деятеля, лауреата Государственной премии РФ имени Глинки, лауреата премии Ленинского комсомола, профессора и заведующего кафедрой хорового дирижирования Московской консерватории В.Г.Соколова (1908–1993).

Имя **Владислава Геннадиевича** неразрывно связано с Московской консерваторией, в стенах которой он учился и впоследствии учил более шестидесяти лет. Артист, дирижер, мастер хора, человек высочайшей культуры и энциклопедических знаний, общественный деятель и плодовитый композитор, добрый наставник и мудрый педагог – все это сплавилось в нем цельно, объемно и продуктивно.

Владислав Геннадиевич был прирожденным Учителем в большом и глубоком смысле русского Просветительства, радостно отдавая все, что знал и умел. Еще будучи студентом, он связал себя с педагогической работой, поэтому по окончании консерватории перед ним не стоял вопрос, что выбирать и чему посвятить себя – концертной деятельности с хором или педагогике. И особенно важную роль Владислав Геннадиевич отводил музыкальному образованию и воспитанию детей и молодежи. С ними он, по его же признанию, чувствовал себя вдохновенным и счастливым.

В.Г.Соколов учился в консерватории, когда формировалась и складывалась ныне проверенная система профессионального дирижерско-хорового образования. У ее истоков стояли выдающиеся мастера, цвет русского хорового искусства, крупнейшие исполнители и педагоги – А.Д.Кастальский, П.Г.Чесноков, Н.М.Данилин, А.В.Александров, А.В.Никольский, Г.А.Дмитревский. Все они, за исключением умершего ранее А.Д.Кастальского, были его непосредственными учителями. Владислав Геннадиевич был безгранично благодарен своим учителям и говорил о них всегда с нежностью и теплотой, особенно о своем главном учителе – Г.А.Дмитревском. Есть прекрасная, полная трепетного чувства статья-воспоминание о Георгии Александровиче, написанная В.Г.Соколовым в 1990 году.

Все годы работы в Московской консерватории В.Г.Соколов слыл непререкаемым авторитетом. Его величавый облик, лучезарная улыбка и струящаяся доброта удивительно благотворно действовали и на коллег по кафедре, и на студентов, располагая к общению и действиям. Он всегда стремился видеть главное – искру Божию, пытливость, радение и любовь к хормейстерскому делу. Музыкальная педагогика Соколова – это огромный мир знаний, который воплотился в понятии «Соколовская школа». В ней не было места догме, трафарету, академизму, заготовленной «рецептуре» и натаскиванию. Он умел пробудить артистическую природу ученика, развить его музыкальное чувство, обострить эмоциональное восприятие, заставить мыслить и навсегда «заболеть хором». Он умел так увлечь, раскрывая бездонный мир хоровых возможностей, что многие его ученики были готовы отдать жизнь искусству хорового пения. Они заражались его одержимостью. Поэтому-то среди его непосредственных учеников немало признанных мастеров хорового искусства и педагогики: С.К.Казанский, Ф.И.Маслов, В.Н.Минин, Г.Н.Пантюков, А.Ф.Ушкарев, К.Ф.Никольская-Береговская, И.П.Гейнрихс, Г.А.Ковалев, К.Р.Рюмина, И.К.Кулешова, В.И.Сафонова, Александр и Любовь Жаровы, К.Киркоров (Болгария), К.Литвин (Румыния), Ян Лянкунь (Китай), Б.Сильва (Эквадор), К.Зан (КНДР), Х.Бальтре (Доминиканская Республика).

Педагогическая деятельность Соколова была чрезвычайно масштабной. Он вел класс дирижирования, в разные годы читал курс хоровой литературы, знания которой (особенно русской) были универсальны, работал со студенческим хором и готовил дипломников. Для нескольких поколений студентов Московской консерватории (ныне зрелых музыкантов-практиков и педагогов) занятия в консерваторском хоре, которым долгие годы (1966-1979) руководил профессор Соколов, были благодатным временем профессионального мужания. И многие из его «официальных» и «неофициальных» учеников, несомненно, сойдутся в искренних словах благодарности судьбе за то, что именно Владислав Геннадиевич научил их сложной премудрости хорового таинства, вложил в их души огонь самоотдачи и научил делать нашу сложную профессиональную работу.

Свою теорию и методику Владислав Геннадиевич систематизировал в ценнейшем педагогическом труде – «Работа с хором». Эта замечательная книга, выдержавшая уже четыре издания, – громадный вклад в отечественную науку и практику хороведения. Известно, с каким пристрастием относился Владислав Геннадиевич к этой фундаментальной теоретической работе, как ревностно вносил в каждое издание изменения, продиктованные жизненным смыслом.

Как концертирующий дирижер, он вывел учебный хор на эстраду, активно участвуя с ним в концертах. Эта традиция всегда жила в консерватории. Но по-настоящему утвердил концертную практику студенческого хора с его значительным художественным потенциалом, молодым оптимизмом и самоотдачей только Владислав Геннадиевич. Концерты студенческого хора под управлением Соколова были неотъемлемой частью профессиональной подготовки хормейстера, прививали чувство сцены, артистизм, исполнительскую культуру, познание репертуара, умение строить концертную программу – все то, с чем столкнется каждый выпускник в своей репетиционной и концертной практике. Особенно хочется отметить исполнение под управлением В.Г.Соколова кантаты С.И.Танеева «Иоанн Дамаскин», «Свитезянки» Н.А.Римского-Корсакова, оратории Р.Шумана «Рай и Пери» и многих других программ.

После внезапной кончины Клавдия Борисовича Птицы в 1983 году Владислав Геннадиевич принял руководство кафедрой хорового дирижирования. До этого он уже руководил кафедрой (1956-1960), но интенсивная концертная деятельность и частые гастроли не всегда позволяли целиком отдаться организации учебного и научного процесса. К.Б.Птица оставил после себя отлаженную систему дирижерско-хоровой педагогики, и в дальнейшем она не давала сбоев. Владислав Геннадиевич зорко, с высоты своей «избранности» следил за профессиональным и нравственным здоровьем кафедры.

Учиться у Соколова было заманчиво, но трудно. Он много давал, но и многое требовал. Двери класса были всегда открыты. Работать он мог долго и увлеченно, самозабвенно и красиво. Он любил заниматься «на людях», преподавать публично, и многие студенты других классов приходили поучиться у мастера и посмотреть на его работу с учениками. В его занятиях впечатляла удивительная способность дирижерским показом и жестом окрылять и направлять ученика, блестящее красноречие, парадоксальные ассоциации, исторические и литературные экскурсы, образность, мягкость и доброта и даже недовольство чем-либо. Каждое занятие, в конечном счете, велось к практическому претворению цели обучения: Мастер мог много объяснять и не всегда говорил только о музыке, но, прямо или косвенно, всегда в связи с ней. Все превращалось в Музыку, ибо Соколов-педагог был лишь другой стороной Соколова-артиста.

Задолго до снятия нелепых запретов и табу на русскую церковную музыку в его классе основательно изучались многие духовные сочинения русских композиторов. И здесь Соколов мог дать так много, как никто другой из педагогов кафедры, ибо с детства органично впитывал в себя эту культуру. Он также писал духовную музыку – тихо, незаметно, «в стол», и только потом мы узнали о многих его сочинениях подобного содержания. В последние годы Владислав Геннадиевич энергично способствовал введению факультативного курса изучения церковного пения и его исполнительской традиции.

Напутствуя молодых музыкантов, он призывал не замыкаться в узкопрофессиональной работе, идти к детям, в школу, создавать любительские хоры, заниматься просветительской работой в «глубинке», учить людей понимать и любить хоровое пение, чтобы оно, как некогда в России, являлось живой потребностью общества.

Идут годы, и имя В.Г.Соколова для всех нас и отечественной музыкальной культуры приобретает все большее значение и требует осмысления. Его жизнь в искусстве подобна жизни великих личностей русской культуры. Его наследие, художественная и педагогическая «система Соколова» – это природа музыки и жизнь в музыке: здесь ее живительные соки и неисчерпаемые силы.

Профессор С.С.Калинин,
декан ДФ, зав. кафедрой
хорового дирижирования

ФЕСТИВАЛИ

ТОНКОЕ ЧУВСТВО КРАСОТЫ

Десятый международный музыкальный фестиваль «**Душа Японии**» («Nihon-no kokoro»), в течение четырех месяцев радовавший московскую публику музыкой Страны Восходящего солнца, завершился 23 декабря. По традиции приуроченный ко дню рождения Его Величества императора Японии Акихито, заключительный концерт фестиваля познакомил слушателей с деятельностью японской Ассоциации «Музыка хогаку XXI века». В исполнении музыкантов Ассоциации прозвучали произведения для традиционных японских инструментов – *сякухати*, *кото*, *сямисена*, *тайко*.

Президент Ассоциации Нисимура Коити в своем приветственном слове выразил благодарность всем пришедшим на фестиваль и тем, кто участвовал в его проведении. «Японская культура зародилась на лоне природы и вот уже на протяжении многих столетий бережно сохраняет свое чистое, тонкое чувство красоты. Оно, как мне кажется, плод любви к природе, терпеливых попыток услышать ее голос и стремления к самосовершенствованию». Эти слова Нисимуры Коити как нельзя лучше передают настроение вечера. Музыканты, чья деятельность направлена на сохранение и распространение музыки хогаку, заставили всех сидящих в зале отвлечься от сиюминутных проблем и окунуться в звуковой мир Японии.

Хитоми Сомата

Для слушателя, воспитанного на западноевропейской традиции и знакомого с русским фольклором, первое впечатление от японской классической музыки неоднозначно. Экзотический тембровый колорит создает естественный эффект новизны. Однако различия в эмоциональном восприятии зачастую приводят к тому, что слушатели начинают... скучать. Для того чтобы этого не произошло, исполнители максимально разнообразили программу.

Сольные пьесы в исполнении *Кобаяси Наофуми* (кото), *Фудзии Хироказду* (сямисэн) и *Аоки Сёдзи* (сякухати) чередовались с ансамблевыми выступлениями. Традиционный танец под стихи «Шибу» в исполнении *Ито Томоэ* (танец) и *Сато Рейин* (сякухати), заканчивавший первое отделение, познакомил зрителей с искусством *бусидо*. Высокий уровень профессионального мастерства и эмоциональность подачи оказали необычайное воздействие на публику. Пьеса «Весна в столице», прозвучавшая в конце концерта и исполнявшаяся всей группой музыкантов Ассоциации, стала ярким заключительным аккордом всего фестиваля.

В антракте сами исполнители приготовили для публики небольшой сюрприз: любой желающий мог насладиться вкусом приготовленного ими японского чая и увидеть демонстрацию искусства карате в исполнении Идегути Дзэнди. «Тонкое чувство красоты», к которому стремятся японцы, присутствующие ощутили во всей полноте.

Евгения Глухова,
студентка IV курса ИТФ

КОГДА В ЗАЛЕ ТЕСНО

100-летнему юбилею В.Г.Соколова был посвящен **Фестиваль хоровой музыки**, организованный кафедрой хорового дирижирования и с огромным успехом прошедший в Рахманиновском зале консерватории.

22 ноября состоялся концерт детских хоровых коллективов Москвы и Подмосковья, в котором приняли участие Московская хоровая капелла мальчиков (руководитель и дирижер – *Леонид Баклушин*), Капелла мальчиков ЦДШИ г. Химки (дирижер – *Юрий Ростоцкий*), Концертный хор ДХШ им. А.В.Свешникова г. Коломны (руководитель и дирижер – *Мария Стукнина*), Концертный хор «Вдохновение» ДХШ №106 г. Москвы (руководитель и дирижер – *Ольга Скворцова*); в заключение на сцену вышел Хор воспитанников разных лет Детского хора В.Г.Соколова, насчитывающий в своем составе 100 человек (дирижер – *проф. Любовь Жарова*).

1 декабря выступили учебные и любительские хоры вузов и колледжей России: Хор дирижерско-хорового отделения Академического музыкального колледжа при МГК (руководитель и дирижер – *Леонид Павлов*), Хоровая капелла «Курск» (руководитель и дирижер – *проф. Евгений Легостаев*), Камерный хор «Гаудеамус» МГТУ им. Н.Э.Баумана (руководитель и дирижер – *проф. Владимир Живов*) и Академический мужской хор МИФИ (руководитель и дирижер – *Надежда Малявина*).

Фото Дмитрия Волкова

И, наконец, 29 декабря перед ценителями хоровой музыки предстал **Хор студентов Московской консерватории** (руководитель – *проф. С.С.Калинин*, ассистент – *доц. А.М.Рудневский*). В канун новогодних торжеств Рахманиновский зал был полон как никогда. Публика стояла вдоль всех проходов, подпирала стены, сидела на подоконниках... Опоздавшие (или не успевшие захватить место штурмом) толпились в фойе – уже за пределами самого зала. Но, несмотря на временные неудобства, все присутствующие с волнением и трепетом, подчас переходящими в восторженные рукоплескания, внимали происходящему на сцене.

Яркое и пафосное вступительное слово зав. кафедрой профессора С.С.Калинина, произнесенное с огромной любовью к Владиславу Геннадиевичу, настроило слушателей на необыкновенно праздничный и торжественный лад.

В концерте приняли участие студенты-выпускники дирижерского факультета: *Е.Антоненко* (класс проф. В.В.Суханова), *Е.Гурская* (класс проф. Б.И.Куликова), *М.Ерошкина* (класс проф. В.В.Контарева), *Н.Зелянкова* (класс проф. Б.Г.Тевлина), *А.Кашаев* (класс проф. Л.З.Конторовича), *Н.Комарова* (класс доц. А.М.Рудневского), *А.Миронов* (класс проф. Л.З.Конторовича), *Ю.Москвина* (класс проф. С.С.Калинина), *А.Муравьев* (класс проф. В.П.Елисеева), *Г.Свирин* (класс проф. Б.И.Куликова) и *А.Серебрянский* (класс проф. Б.И.Куликова). Они в очередной раз продемонстрировали высокий профессиональный уровень подготовки и глубокие традиции русской хоровой школы. Юные дирижеры сумели собраться и показать себя с самой лучшей стороны – во владении технической стороной, чувстве стиля и музыкальности прочтения.

В программе прозвучали сочинения классиков XX века – А.Шнитке, Р.Бойко, Н.Сидельникова, В.Белого, И.Якушенко и наших современников – В.Кикты, Е.Подгайца, Р.Щедрина, С.Соснина. На протяжении двух с половиной часов звучали отдельные хоры, мадригалы, фрагменты кантат и хоровых циклов, Ave Maria и «Таня-Танюша»... Слушателей вдохновляли не только разнообразие музыкальных жанров и композиторских почерков, но и поэтические шедевры, взятые за основу сочинений: А.Пушкин и М.Лермонтов, Г.Нарекаци и Г.Лорка, С.Есенин и А.Твардовский. Картину дополнили прекрасно влившиеся в русло академической струи фольклорные опусы – «Последний плач гармошки», «Свадьба» из Сюиты на чувашские темы, «Лирика русской свадьбы» и, конечно, замечательная обработка «Танюши» А.Миронова. Яркое впечатление оставили солисты – *А.Капланов*, *А.Викторова* и особенно *Н.Павлова*, чье эмоциональное и артистичное исполнение фрагментов русской свадьбы многим запомнилось надолго.

Музыкальный вечер украсил сборник сочинений Владислава Геннадиевича «*Хоровые произведения без сопровождения и в сопровождении фортепиано*», подготовленный кафедрой и выпущенный научно-издательским центром «Московская консерватория», куда вошли как оригинальные хоровые произведения композитора, так и обработки народных песен.

Стоит ли говорить о том, что зал просто купался в звуковой стихии музыки, подчиняясь обаянию исполнителей, их красоте и молодой творческой энергии! Казалось, в уютном Рахманиновском хоровому искусству было тесно... Оно вышло за его пределы, выполняя свое высокое предназначение: объединять и сплачивать людей, а главное – делать их счастливыми.

Мария Макарова

НЕИЗВЕСТНЫЙ ИЗВЕСТНЫЙ КОМПОЗИТОР

Фестиваль, посвященный 110-летию со дня рождения **Франсиса Пуленка**, занимает особое место во всем многообразии музыкальных фестивалей. Выделяется он прежде всего благодаря фигуре самого композитора и необычной, даже парадоксальной, судьбе его творческого наследия в нашей стране.

С одной стороны, имя Пуленка и его музыка на слуху у любителей классического искусства, его произведения входят в исполнительский и педагогический репертуар, изучаются в учебных заведениях. С другой стороны, количество этих известных произведений можно сосчитать по пальцам одной руки и представление о творчестве композитора, даже в среде профессионалов, никак нельзя назвать широким и разносторонним.

Поэтому открывшийся фестиваль обещает нам интереснейшие музыкальные открытия неизвестных или малоизвестных сторон композиторского творчества Пуленка. Организаторы провели большую работу, чтобы отыскать и собрать в России ноты некоторых представленных на фестивале произведений. Кроме того, в программу входит музыка современников композитора, составляя исторический контекст его творчества.

Концерт-открытие фестиваля прошел 25 декабря в пятой концертной студии Государственного дома радиовещания и звукозаписи. Помимо соответствующих случаю речей и благодарностей, вступительная, «открывающая» функция концерта проявилась в том, что в ней отразились и сфокусировались основные идеи всего фестиваля. Так, одной из его особенностей является активное музицирование молодых исполнителей вместе с заслуженными мастерами – в данном концерте участвовал симфонический оркестр ГМПИ им. Ипполитова-Иванова под управлением *Вячеслава Валеева*. В построении программы видна ясная идея – по сути, это был вечер фортепианных концертов. И рядом с известной «*Утренней серенадой*» («*Aubade*»), где фортепиано исполняет роль солиста, прозвучал не столь популярный *Концерт для двух фортепиано с оркестром* d-moll, а также *Концерт для фортепиано с оркестром* cis-moll, ставший российской премьерой. Еще одна характерная черта фестиваля – деятельное участие в нем самих организаторов. И здесь наряду с *Рустемом Кудояровым* фортепианную партию исполняла *Елена Тарасова*, автор идеи и руководитель фестиваля.

Уже только те три произведения, что прозвучали в концерте, раскрыли творчество Пуленка с неожиданных сторон. Причем программа была выстроена таким образом, что каждая следующая вещь вызывала новую волну приятного удивления. Хореографический концерт «*Утренняя серенада*», основанный на мифах о целомудренной богине Диане и посвященный виконтессе де Ноай, отразил традиционные представления о композиторе. Создался образ утонченный, рафинированно-аристократичный, продолжающий лучшие традиции французской музыки, во многом связанной с С.Франком. Исполненный затем *Концерт для фортепиано с оркестром* cis-moll в полной мере раскрыл лирическое дарование Пуленка и одновременно добавил новые штрихи к его облику. Так, в финале концерта Rondeau a la francaise весьма явственно отразилась эстетика мюзик-холла, от которой, как считается, композитор был очень далек... И, наконец, завершавший вечер *Концерт для двух фортепиано с оркестром* d-moll поразил силой и урбанистическим напором первой части в сочетании с по-моцартовски глубоким Laghetto и безудержно веселым финалом.

В целом исполнение отличалось стилевой чуткостью, а также энергией и задором, которые так свойственны молодым музыкантам. Особенно следует отметить манеру игры *Елены Тарасовой*, сочетающей в себе и мягкость, и филигранную технику, и силу, которые позволили ей прекрасно воплотить столь различные музыкальные образы.

Среди первых исполнителей музыки Пуленка в России были Эмиль Гилельс, Рудольф Баршай, Галина Вишневская и Геннадий Рождественский. Они служат прекрасными образцами для нынешних музыкантов. Будем надеяться, что открывшийся фестиваль принесет своим слушателям еще немало чудесных открытий.

Светлана Солдатова,
студентка IV курса

С программой фестиваля можно ознакомиться на его официальном сайте www.poulencfest.ru

КОНЦЕРТЫ

МЕССИАН FOREVER

Концерт, прошедший 17 декабря в Зале им. Н.Я.Мясковского, по сути, явился продолжением консерваторского Фестиваля, посвященного 100-летию **Оливье Мессиана**. Прежде всего – благодаря редко исполняемому в России вокальному циклу «Harawi», а также таким фортепианным сочинениям, как Прелюдия, «Кантейоджайя», «Лесной жаворонок», симфоническая медитация «Забытые приношения» в авторской версии для фортепиано и две пьесы из цикла «Двадцать взглядов на младенца Иисуса».

Прочтение столь непростых во всех отношениях композиций было отмечено высокой степенью мастерства, вдохновения и ярко-личностным подходом музыкантов – певицы ***Елены Золотовой*** (сопрано) и пианистов – доц. ***Валентины Риневич*** и ***Федора Амирова***. Им удалось совместить, казалось бы, взаимоисключающие начала в музыке этого автора – «авангардное» и «мистико-романтическое».

Наверное, вклад Мессиана в сокровищницу нашей цивилизации в полной мере еще предстоит оценить. Его религиозность – не просто дань родным традициям, а глубоко сущностное, космическое ви́дение мира, осознание божественного присутствия в природе и жизни человека «связи всех вещей» вне преград пространства и времени.

Об этом все его музыкальные опусы, и особенно – «*Harawi*», песни Любви и Смерти. Написанное в год окончания Второй мировой войны, это сочинение предшествует созданию «Турангалила-симфонии» и сопоставимо с ней по масштабам. Импульсом к возникновению «Harawi» послужил перуанский фольклор. Мессиану близки образы земной любви как вселенского чувства,

самого яркого проявления жизненности. Горы и звезды, символизирующие бесконечность и вечность, в которых бессчетно вершится мистерия жизни – любви – смерти – возрождения. Голубка, священный образ у майя, также имеет для композитора сакральный смысл.

Богатство ритмо-пластической игры и разнообразие воплощаемых динамических и артикуляционных нюансов в дуэте сопрано (*Елена Золотова*) и фортепиано (*Федор Амиров*) создавало почти зримые образы: человека в танце и любовном диалоге, бесконечного вращения планет, мерцания звезд, криков животных, спящего в джунглях города...

Медитация «*Забытые приношения*», открывавшая второе отделение вечера, – одно из ранних произведений Мессиана, удивительных по своей философской глубине. Его разделы – «Крест», «Грех», «Святое причастие» – передают опыт духовной трансформации, преображения на пути самопознания человека. Особенно впечатляет контраст между вторым и третьим разделами. В «Грехе» концентрация диссонанатности и сложной нерегулярной ритмики являет образ мятущейся неприкаянности, рассогласованности ума–тела–духа. «Святое причастие» – метаморфоза просветления. *Федору Амирову* в полной мере удалось передать покой, совершенство и равновесие, естественное и легкое осознание настоящего момента и вечности. Так же ярко прозвучали *Прелюдия*, «*Лесной жаворонок*» из «Каталога птиц» и виртуозная «*Кантейоджайя*» с ее волнами магически-завораживающих ритмов.

В игре *Валентины Риневич*, исполнившей «*Первое причастие Девы*» и «*Поцелуй младенца Иисуса*» из знакового опуса композитора «Двадцать взглядов...», в отличие от недавно услышанной интерпретации Ивана Соколова, ощущалась бóльшая сопричастность нашей жизни, близость земному и личному. Ведь разве не подобна Деве Марии земная мать, с любовью и благоговением ожидающая свое дитя? А любовь младенца Иисуса – это доверчивость и открытость земного младенца...

Горячие рукоплескания публики красноречивее слов говорили о том, что музыку Мессиана ценят не только профессионалы. И, стало быть, миссия композитора – через сотворенные в музыке образы Любви и Благодати помогать нам обретать Царствие Божие – выполняется.

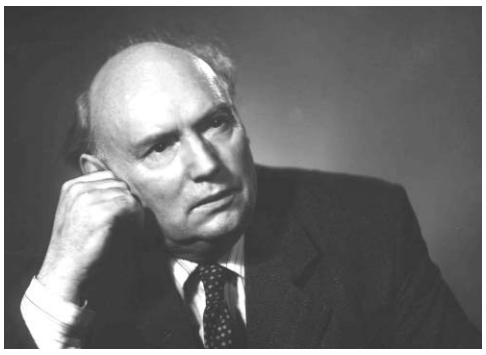
Юлия Николаева

ПЛАНЕТА ЛЕМАНА

10 декабря в Зале имени Н.Я.Мясковского состоялся концерт «Учитель и ученики», посвященный выдающемуся композитору и педагогу, народному артисту РСФСР, лауреату Государственной премии СССР, профессору **Альберту Семеновичу Леману** (1915-1998) и приуроченный к 10-летию со дня его кончины. Звучали музыка А.С.Лемана и его учеников, а также произведения, посвященные памяти композитора. В концерте сочетались единство школы и разнообразие личностей, преемственность поколений и новизна каждой последующей эпохи.

Почтить память учителя пришли лишь некоторые из его учеников, ибо общее число воспитанных Альбертом Семеновичем композиторов и музыкантов за время его более чем пятидесятилетней педагогической деятельности поистине огромно. Однако даже столь небольшого их числа с лихвой хватило для двухчасового, до краев наполненного музыкой и воспоминаниями концерта! А поскольку в своем методе преподавания А.С.Леман во главу угла всегда ставил воспитание творческой универсальности, разносторонности, концерт прошел почти без привлечения исполнителей «со стороны»: музыкальное, словесное и визуальное пространство было создано учениками и коллегами Альберта Семеновича.

Уже за двадцать минут до начала концерта, пока в зале собиралась публика, композитор *Л.Родионова* начала делиться воспоминаниями об учителе, поведав о наиболее интересных моментах ее общения с Альбертом Семеновичем и сразу настроив зал на волну памяти и уважения к выдающемуся человеку, более двадцати пяти лет возглавлявшему кафедру композиции. Много теплых и искренних слов сказала *проф. Т.А.Чудова*, напомнившая присутствующим, что именно по инициативе А.С.Лемана в Московской консерватории после более чем пятидесятилетнего перерыва был восстановлен самостоятельный композиторский факультет. Его идеей было и создание Концертного зала имени Н.Я.Мясковского на месте Белого зала, успешно реализованное благодаря поддержке ректора профессора Т.А.Алиханова. Торжест-



венное открытие зала состоялось 3 декабря 2007 года (ровно через 9 лет после кончины Альберта Семеновича), и именно в этом зале год спустя зазвучала его музыка...

Открывали вечер виолончелист *Д.Чеглаков*, ученик А.С.Лемана по композиции, и пианист *С.Голубков*, доцент КФ, исполнившие четыре из Пяти пьес для виолончели и арфы в авторской версии для виолончели и фортепиано. В их интерпретации замечательное произведение А.С.Лемана в течение двадцати минут «не отпускало» зал, а бережное отношение исполнителей к авторскому замыслу передалось слушателям, наполнив их сердца теплотой и благодарностью.

Л.Родионова сыграла свою пьесу «Тянь-Шань» для расширенного фортепиано. Калейдоскоп всевозможных *приемов звукоизвлечения* способствовал созданию особого напряженно-медитативного состояния, сохранявшегося до конца благодаря чрезвычайной виртуозности композитора-исполнителя. Впрочем, были в «Тянь-Шане» и яркие эпизоды традиционного фортепианного звучания... В результате получилось многоплановое, разнообразное произведение, вызвавшее искренний интерес аудитории.

М.Миллионщикова исполнила свои «Стихотворения» для фортепиано, посвященные памяти А.С.Лемана. Поэтичность и одухотворенность этой имеющей программную основу композиции, помноженные на незаурядное исполнительское мастерство автора, захватили слушателей, неоднократно вызывавших М.Миллионщикову на поклон.

Следом выступал *автор этих строк*. Сначала публике были представлены несколько прелюдий А.С.Лемана из Первой тетради достаточно раннего цикла 24-х прелюдий для фортепиано – по языку эта музыка в чем-то родственна Д.Д.Шостаковичу, а ее самобытность обусловлена глубоко личным содержанием. Затем прозвучали мои Четыре пьесы для фортепиано, посвященные памяти А.С.Лемана и написанные как непосредственный отклик на скорбное известие о его кончине, что привнесло в них трагически-безысходное настроение...

Интересный опыт продемонстрировал аудитории *И.Гольденберг*. Пятнадцатую прелюдию из Второй тетради названного цикла А.С.Лемана и собственную Фугу, сочиненную в классе Альберта Семеновича, он сыграл как один мини-цикл, абсолютно законченный и стройный. Не знаю, одобрил бы Учитель подобное соединение, но композицию Фуги и высокохудожественные исполнение в целом – уж точно.

О.Ростовская представила Цикл двухголосных миниатюр для фортепиано, написанный в классе А.С.Лемана, причем в день концерта (!) она сочинила новую двухголосную миниатюру и заменила ею в цикле одну из старых, а перед исполнением предложила слушателям определить, какая из пьес написана много лет спустя. Ее выступление закончилось блистательным исполнением собственного «Разгонного звона» – виртуозного фортепианного воплощения радостного перезвона церковных колоколов.

Достойным завершением концерта стало выступление пианистки *доц. В.Риневич*: в ее виртуозной, одухотворенно-романтической интерпретации прозвучали четыре прелюдии из Второй тетради цикла А.С.Лемана – пожалуй, наиболее развернутые и масштабные из них, став торжественным итогом замечательного вечера.

«*Время музыки Альберта Семеновича Лемана еще не пришло, но уже начинается*», – произнес кто-то из музыкантов после концерта. А я подумал: еще немного, и мы можем потерять эту Планету безвозвратно... Одна из слушательниц, не связанная с миром музыки и впервые присутствовавшая на подобном вечере, сказала мне: «Какой хороший он был человек – твой Учитель!»

Может быть, и правда – еще не все потеряно?..

Антон Буканов,
выпускник КФ

«РОНЯЕТ ЛЕС БАГРЯНЫЙ СВОЙ УБОР»

Такое название получил концерт, состоявшийся минувшей осенью в Рахманиновском зале. Подобные вечера, посвященные **Дню Пушкинского лицея** и организованные Межфакультетской кафедрой фортепиано во главе с ее заведующим проф. А.В.Самоновым, уже успели стать доброй традицией. 19 октября в зале присутствовали потомки А.С.Пушкина – его праправнук Борис Борисович с супругой Зинаидой Тимофеевной. Концерт длился более трех часов и прошел на одном дыхании, оставив у слушателей чувство сердечной благодарности.

В исполнении молодых музыкантов – студентов консерватории – прозвучали любимые арии и романсы, фортепианные пьесы и камерные ансамбли. Публике запомнилось увлеченное музицирование *М.Емельянычева* и *Е.Сергеева*, исполнивших авторскую обработку «Три чуда» из оперы «Сказка о царе Салтане» Н.А.Римского-Корсакова, яркое впечатление произвел ансамбль *А.Щербашина* (тромбон) и *А.Богданова* (фортепиано), представивших вниманию слушателей музыкальные иллюстрации Г.В.Свиридова к повести «Метель». Поразили виртуозное мастерство *Ло Майшо* и *Чжан Сухуа* (Китай) и интересное выступление вокального ансамбля в сопровождении арфы, фортепиано и ударных инструментов, в интерпретации которого прозвучали «Бесы» О.Потеенко.

Участники концерта вдохновляли не только своим мастерством и обаянием, но и высокой сценической культурой. Мы как будто перенеслись в атмосферу пушкинского салона XIX века. Женские образы, словно сошедшие к нам с картин Тропинина и Боровиковского, светились одухотворенной красотой. Впечатление дополняли изящество и роскошь концертных платьев в сочетании с изысканностью манер.

Слушатели по достоинству оценили высокое профессиональное мастерство всех участников и прекрасную работу их педагогов – А.В.Самонова, И.В.Куликовой, Р.А.Хананиной, Н.Д.Юрыгиной, Ю.А.Туркиной, Н.Н.Деевой, М.С.Евсеевой, С.Т.Светлановой, Е.П.Месснер, Н.Д.Виноградовой, Е.В.Андреевой, Е.С.Карпинской, А.А.Мамедовой, В.В.Парамонова, В.Л.Гинзбурга, И.И.Коротковой, Б.Г.Смолякова, В.А.Риневич, Н.Т.Мартиросян, Н.Е.Бельковой.

Концерт показал, что «младое племя» сохраняет лучшие традиции российской культуры, так же трепетно любит А.С.Пушкина и понимает его, как любили и ценили поэта во все времена. Поистине пушкинская муза не иссякает, вдохновляя на творчество новые поколения музыкантов!

Е.Л.Горшкова,
член Всероссийского Пушкинского общества

ЛИЧНОСТЬ

ТВОРЧЕСКОЕ КРЕЩЕНДО

Осенью прошлого года в Рахманиновском зале Московской консерватории состоялся концерт, приуроченный к 70-летию американского композитора **Джона Эпплтона**, большого поклонника русской музыки и наших отечественных музыкантов. Творческая связь Московской консерватории и Д.Эпплтона, которого считают пионером электронной музыки, создателем разножанровых произведений для электронных инструментов, развивается и крепнет на протяжении многих лет. Но самой сильной точкой притяжения для американского композитора являются выдающиеся русские исполнители классической музыки, и прежде всего – народная артистка России **профессор Ю.А.Туркина**. Ее по праву можно назвать главным концертантом музыки Д.Эпплтона: в ее исполнении прозвучали трехчастная соната для скрипки и фортепиано (2007), четырехчастная соната для виолончели и фортепиано (2005), два концерта для фортепиано с оркестром, один из которых – «Большой концерт для скрипки, виолончели, фортепиано и камерного оркестра» (2008) – сочинен для Юлии Андреевны и по ее заказу. 16 октября состоялась его мировая премьера.

Вечер в Рахманиновском зале, так же как и юбилейный концерт Ю.А.Туркиной два года назад, можно назвать замечательным достижением пианистки, демонстрирующей, несмотря на преклонный возраст, высокое исполнительское и ансамблевое мастерство, вкус и артистизм. Однажды кто-то из музыкантов сказал о «творческом крещендо в три четверти века». Действительно, с января 1937 года (выступление в Большом зале Московской консерватории в дуэте с сестрой, Галиной Туркиной) начинается непрерывная концертная жизнь Юлии Андреевны, продолжающаяся 63 года. Хроника и география выступлений впечатляют: вся Россия (тогда Советский Союз) и зарубежные страны, в том числе Соединенные Штаты – там дуэт произвел неизгладимое впечатление на Эпплтона, который начал писать именно для него музыку в классическом стиле. «Путешествие в мир радости и красоты» – так говорили об их выступлениях.

Репертуар дуэта включал почти всю основную литературу, написанную для двух роялей, более того, ими фактически сформирован репертуар фортепианных дуэтов. Среди многих достоинств пианисток – вдохновенный артистизм и замечательное фортепианное мастерство, которое постоянно совершенствовалось, отношение к фортепианному тексту как к источнику вдохновения. Не случайна особая приверженность их глубокой, яркой, эмоционально-приподнятой музыке С.В.Рахманинова. Многие выдающиеся композиторы говорили о просветительской, подвижнической роли дуэта, в числе первых исполнявшего произведения Шостаковича, Хачатуряна, Самонова, Александрова, Бабаджаняна и многих других. Вот отзыв Р.Щедрина по поводу исполнения в Доме звукозаписи его «Маленькой сонаты»: «*Блестящая запись, блестящее исполнение. Очень точны темп, стиль. Приношу свою сердечную благодарность Галине и Юлии Туркиным. И мастерство, и вдохновенье!*»

Оставшись без сестры, неизменного творческого товарища, Юлия Андреевна пережила трудные годы, но открыла в себе другую грань художника: владея мастерством, умением чувствовать инструмент и пользоваться всеми его красками, она стала солисткой. Для нее продолжают сочинять композиторы, с ней охотно выступают выдающиеся музыканты. «*Эта женщина, должно быть, сверхчеловек*, – сказал о ней Джон Эпплтон. – *85 лет* (написано в 2007 г. – *Р.Х.*), *но вы бы слышали, как она играет каденцию, которую я написал для нее – действительно сложную каденцию!*» Ее духовный и художественный дар, способность выразить тончайшие движения человеческой души вызывают ответное чувство у партнеров, с которыми выступает Юлия Андреевна: это блестящий и глубокий музыкант – виолончелист *Александр Загоринский*, чуткий виртуоз с прекрасным звуком – скрипач *Александр Тростянский* и, конечно, постоянный партнер – Московский камерный оркестр «Времена года» во главе с художественным руководителем и дирижером *Владиславом Булаховым*.

Если «музыка – язык души» (А.Н.Серов), биенье пульса самой Вселенной, то прочувствовать его, пропустить сквозь призму нашего миросозерцания позволяют такие замечательные музыканты, как Ю.А.Туркина и ее коллеги. Считают, что след в памяти человеческой долговечней памятника из бронзы. Нужно только бережно и внимательно отнестись к бесценному опыту музыканта, на протяжении всей своей жизни преданно служащему Музыке!

Профессор Р.И.Хорунжая

МАСТЕР-КЛАСС

IN TEMPUS PRESENTS

11 ноября 2008 года в консерватории состоялась встреча с выдающимся композитором современности **Софией Губайдулиной**, которая проживает в Германии и посетила alma mater во время фестиваля современной музыки «Московская осень», где звучали ее произведения. Встреча, которую вела профессор В.Н.Холопова, была организована Клубом молодых композиторов композиторского факультета МГК.

Ставшие традиционными встречи с композиторами такой величины – это всегда событие. Они незабываемы и надолго заряжают удивительной энергией, дают импульс для творческого познания. В первую очередь это важно для студенческой молодежи, жаждущей воочию увидеть, познакомиться и расспросить живого «классика», ощутить необыкновенную художественную атмосферу диалога мастера и музыкантов, еще начинающих свой путь в искусство.

Гостья рассказала о своих новых сочинениях, поделилась размышлениями о собственном творчестве, о путях развития современной музыки и роли современных композиторов, на которых лежит серьезная ответственность за судьбу звуковой системы, подчеркнула необходимость универсального подхода к процессу сочинения.

Будущее современной музыки видится Губайдулиной в заимствовании на эстетическом и музыкально-технологическом уровне основ восточной культуры (японской и китайской), таящих в себе скрытые для европейской традиции тембровые ресурсы и ощущение времени. Однако сущность творческого процесса, сочинения звукового материала и управления им рассматривается ею в аспекте европейского, классического взгляда на природу музыкального искусства. Но именно с точки зрения «иного» ощущения течения музыки Губайдулина созидает собственную иерархию, философию времени, и мастерски демонстрирует ее в своей звуковой материи. *Проблема времени*, по мнению Губайдулиной, – одна из самых главных задач композиторского творчества в наступившем XXI веке.

Подарком и подлинным откровением для слушателей стал Второй концерт для скрипки с оркестром (2007) с метафоричным заглавием «IN TEMPUS PRESENTS», впервые представленный российской публике на встрече с консерваторцами (прозвучал в записи).

Фото Елены Ферапонтовой

Хотя София Асгатовна рассчитывала именно на молодежную аудиторию, в этот день среди пришедших гостей оказалось много профессуры. Интерес к подобному событию оказался столь высок, что Конференц-зал не смог вместить всех желающих. Значительное число консерваторцев, очевидно, не пожалело о своем приходе на этот «мастер-класс», настолько интересными оказались вопросы, затронутые Губайдулиной в ее своеобразном монологе-исповеди.

«...Самое главное, мне кажется, в том, что человечество перешло в ту фазу, где оно настоятельно ощущает потребность войти в свою душу, внутрь души. Тоска по утраченной душе...

...XXI век – это век поворотный. Новое поколение композиторов сейчас в труднейшем положении. Нам было легче. К началу XX века тоже было достаточно легко: музыкальный материал привел к тому, что нужно нечто другое, а не тональная система. Было ясно, что необходимо эту затвердевшую субстанцию каким-то образом «перепахать» и превратить в плодородную землю... XX век этим занимался... Но к XXI веку вся материя уже использована, идти в этом направлении дальше – значит пожадничать. Нынешним композиторам нужно, проглотив этот кусок, «отточить зубы» для того, чтобы прожевать, отработать весь материал и сделать поворот. Новое поколение должно без страха прижать себя к стене и положиться на интуицию, которая подскажет, где искать ответ. Самое страшное, по-моему, зарыть голову в песок, не заметить этой трудности или отставить ее.

...В последнее время меня совершенно перестали удовлетворять сочинения, написанные только с интеллектуальным усилием или только интуитивно. Сочинение из чистой интуиции не представляется мне настоящим художеством. Равно как и наоборот: если все организовано по правилам, профессионально, здорово сделано, но нет стихии – то и это меня так же мало удовлетворяет. Для себя критерий того, что хорошо, я определяю выходом за пределы фабулы – то есть поверхностного, фонетического слоя – в область сюжета. Сюжет же, по-моему, складывается из влияния формы на звуковую стихию, из того, как формальная идея преображает материальную фантазию художника.

...Что называть современным и что не-современным искусством? Я думаю, современным можно назвать такое сочинение, которое актуализирует некое данное состояние музыкального материала. Музыкальный материал – это живой организм. Музыкальная материя имеет свою историю, свою эволюцию, не мы ее изобретаем. Она как почва, как природа, как ребенок – чего-то требует, чего-то хочет, без чего-то не может обойтись... Если подойти исследовательски, то, наверное, можно даже сформулировать, каковы требования музыкального материала. Но художественное сознание интуитивно или интеллектуально отвечает за состояние материала. И если художник по-своему реагирует на это – как угодно, совершенно поразному, но если он реагирует – то он актуален, то он современен.

...Самое главное, что меня чрезвычайно волнует в последнее время – проблема времени. Меня очень интересует, как время проходит в жизни, в искусстве. В психологических состояниях человека это одно время, в космосе – другое, в искусстве – совсем другое время. Когда сочиняем – стихотворение ли, музыку ли, – мы находимся между сном и реальностью, между безумием и мудростью, между статикой и динамикой... Искусство – та область, где происходят очень важные с моей точки зрения вещи: это Настоящее Длящееся Время. Только в искусстве, и только в религиозном акте, и, может быть, еще в сновидении.

В бытовой жизни мы улавливаем только переход от прошлого к будущему и никогда не можем зафиксировать настоящее. И только искусство делает это важное дело. Действительно делает – музыкальной формой, и вообще формой художественного произведения. Музыкальная форма оказывается для нас наиболее духовной сферой, потому что в самом звуке, в самом звуковом материале находятся закономерности Вселенной, уходящие к божественному совершенству. Пожалуй, ни одно искусство не имеет такого материала, как музыка. В музыкальной форме сочинения «In tempus presents» (а надо сказать, что любое сочинение ставит по существу эту задачу) я решила поставить в центре всего эту проблему.

В искусстве мы попадаем в это вертикальное время – сущностное время, и оно оказывается настоящим, длящимся на протяжении музыкальной формы. Каким образом? Каждое произведение имеет какие-то очень важные моменты, которые я называю архитектоническими узлами. И вот эти архитектонические узлы, если они действительно упорядочены по определенному закону, образуют какую-то линию, предположим – линию пирамиды. После исполнения в памяти остается ее очертание. Это и есть сущностное настоящее время, но длящееся – длящееся в музыкальной форме. IN TEMPUS PRESENTS.»

Публикацию подготовила М.В.Воинова, преподаватель МГК

Главный редактор:
профессор Т.А.Курышева
Ответственный редактор:
М.В.Макарова-Щеславская
Оригинал-макет:
М.В.Переверзева
Сдано в печать 14.01.2009

125009, Москва, ул. Б.Никитская, 13
e-mail: newspapers@mosconsv.ru
Газеты МГК в Интернете:
http://www.mosconsv.ru/publications/
ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ ССЫЛКИ НА «РОССИЙСКИЙ МУЗЫКАНТ» И «ТРИБУНУ МОЛОДОГО ЖУРНАЛИСТА» ОБЯЗАТЕЛЬНЫ